

ГАЛИЦКО-РУССКИЙ МЕЦЕНАТ МИХАИЛ КАЧКОВСКИЙ

Недавно мне подарили книгу, где на титульном листе составители написали такие слова: "Благодарим имярек за возрождение славных традиций русского меценатства и помощь в издании книги." Редкое явление в нашей современной жизни... Пусть же возродится в Велико-россии эта благородная традиция. В добрый час.

А пока удалимся во время и пространство Галицкой Руси конца XIX века и с благодарностью вспомним знаменитого галицко-русского мецената Михаила Алексеевича Качковского, деяния которого в том крае никто не превзошел. Накопленные ежедневным упорным трудом денежные средства завещал он на просвещение своих галицко-русских соплеменников Австро-Венгрии: 60 тысяч гульденов - сумма по тем временам астрономическая. В теперешнем исчислении: 600 тысяч долларов.

Невозможно счесть, сколько добрых и нужных дел было осуществлено, сколько книг галицко-русских поэтов и писателей было издано на средства мецената Михаила Качковского. Многие галицко-русские литературные таланты не погибли именно благодаря финансовой помощи этого щедрого человека.

Михаил Алексеевич несказанно ценил и любил РУССКОЕ СЛОВО и ещё при жизни радел за его процветание в подъяремной Галицкой Руси. Сам литературным творчеством не занимался, но осталось все же для нас и его собственное СЛОВО. Что и как?

Выйдя на пенсию в 70 лет, отправился Качковский в вояж по Европе, откуда посылал в основанную им же львовскую газету "Слово" "Заметки русского путешественника". Возблагодарим его и за этот труд. Ознакомьтесь.

Наилучший биограф незабвенного мецената - первый галицко-русский профессиональный журналист Богдан Дедицкий (1827-1909) написал книгу "Михаил Качковский и современная галицко-русская литература" (Львов, 1876 г., часть 1). Благодаря этому труду память наша о Михаиле Алексеевиче обогатилась и не меркнет. К сожалению, вторую часть книги Дедицкий так и не написал...

Есть у нас ещё и небольшая брошюра (1896 г.) Председателя Славянского благотворительного общества в Петербурге А.В. Васильева, выдержки из которой мы здесь приводим.

Таких людей, как Михаил Алексеевич Качковский, забывать нельзя, тем более - наших сородичей: они на вес золота. Да будем помнить...

Наталья ГАТТАС

* * *

Михаил Качковский родился дня 24 июля 1802 года в селе Дубне, Решовского округа, Канчужского деканата, где его отец Алексей с года 1793 был приходским священником. Мати Михаила, Анна, из дому Реваковичев, была тоже священнической роду, именно донька русского приходника села Чижок коло Самбора.

У родителей-сопругов, у о. Алексея и Анны Качковских было враз с нашим Михаилом шестеро детей, и все они родились под одною и тою же стрехою скромного приходского дома в селе Дубне...

Наш Михаил, один в той свя-

щеннической семье определенный с малолетства для студий мирского звания. Дитинный век - до 8 года жизни - провел наш Михаил в родинном кружке в с. Дубны, от самой колыбели отличаясь чрезвычайно живостию и крепким здоровьем.

Первое, что он тут научился, была молитва Господня из уст матери, дальше невинные русские песенки от сестричек и людей челяди, наконец, азбука латинская и немецкая от старшего брата Ивана. А не малый же то был труд для неусидчивого мальчика, который ежеминутно от скучного повторения букв рвался то в огород, то в поле за мамою, любившую больше всех тое резвое дитя - найвернейший образ своей природы. Не дивно, что не так до книжки, как больше до сиденья над нею мальчик имел свое природно умотивированное отвращение, но зато всякое учение наизусть было ему приятно и шло чрезвычайно легко.

Мати Анна вывезла своего пестуна в первый раз из дому до начальных школ в Лежайск, о 2 мили от Дубна отстоящий. По своей природе мальчик наш изначала не успел усидеть на школьной лавке, а все время вставал, вертелся, якобы и живые пружинки имел в целом теле. При всей наружной рассеянности всегда отлично знал свои лекции в школе, а при каждом вызове умел живо повторить слова и мысль учительского преподавания.

Окончивши начальную школу в Лежайске наш Михаил - уже 12-летний юноша - переехал враз с братом Иваном в гимназию в город Решов. По тогдашней системе обучения в гимназиях кроме прилежного упражнения в латыни, не было тут для больше талантливого ученика довольно научной пищи. За тем и нашему Михаилу, одаренному легкой понятливостью и живою памятью, оставало после скоро заученных лекций еще богато времени ежедневно. А понеже резвая природа его ни на минуту не заставалась, не терпела ни малейшего отдыха, то успевал он каждого дня посетить дома почти всех соучеников, а уже непременно всех тех слабойшего таланта, которые нуждались помощи его в науках.

Эта дружеская помощь в уроках повела последовательно к вознаграждению, которое ученики, особенно сыны зажиточных ролителей, сами охотно за то предлагали. За сбереженные от лекций гроши он редко справлял себе какое-нибудь роскошнейшее одеяние, для которого, впрочем, как и до других "выгод тела" за весь век свой не много привывал цены. Частейше покупал он книжки, которые по прочтении или дарил лучшим друзьям, или вез с собою на вакации в Дубны, где отчитывал вслух своим любознательным сестричкам. Книжки же вообще были то - як он сам о них выражался - "сокровищем его сокровищ", бОльшим от всяких благ вещественных, а враз и таким благородного свойства добро, которым он всегда "искренне рад был с другими делиться". Тое редкое свойство даров приношения в книгах сохранилось в нём живо и до поздней старости. Скончавши в г. 1820 гимназию с добрым успехом в Решове, он привез в дом родителей в Дубно довольноный запас знаний в каждой отрасли наук школьных, а, кроме того, ещё сбережённый из даванных лекций грош в не малой тогда сумме: 19 дукатов и 20 таляров.

В Дубне же на каждых вакациях Михаил по своему обыкновению принимался живо за работу около сельского хозяйства: гвоздил сено, ставил полукопки, свозил снопы и пр., исполняя всякий подобного роду труд не то для самой забавки, но в цели получения плодов жатвы.

По последних гимназических вакациях наш Михаил переехал в столичный город Львов для продолжения студий на философском факультете. Пришла затем для нашего Михаила пора сомнений, недоверия в свои силы, которое доходило уже до отчаяния так, что по истечении первого месяца, когда логика все ещё была для него "хаосом абстрактных букв и формулок", он решался

уже от той "тмы неспасенной" бегством спастись... Но, к счастью, в то же время попала в руки какая-то немецкая книжка, содержащая популярное изложение всех делов философского учения, которое преимущественно причинилось к разъяснению непонятого столь для него предмета. Наш ободренный Михаил вскоре заохотился до философии, стал запускаться в живые диспуты с опытнейшими из коллег, приучился доказывать формулами - словом, сделался философом.

Труд его в этом направлении был не без пользы для него, особенно учился он "над собою мыслить". А раздумывая над своим "я" и задавая себе философские вопросы "какой я? в чем мой характер? в чем цель моего жития?" - он уверился, что чрезвычайная живость его темперамента, доходящая до рассеянности и забывчивости, необходимо потребует преобразования. Начал он с того, что принуждал себя целыми часами сидеть над книжкою, а из товарищей своих повесел он теперь одного-двух ежедневно...

С осени 1829 г. начинается собственно канцелярская жизнь... Никогда наш Михаил не терял из виду головной мысли своего занятия, а всякую работу свою творил скоренько и точно доводил ю до конца.

Вставая по своему обыкновению раненько перед светом, он имел довольно дня для занятий своего чиновничьего звания, для дружного сообщения с соседями-жителями, да и для живых прогулок по огородам и лесистым устороньям за городом. В бюро канцелярии являлся он каждого дня первый, выходил из него последний. Он не вырекал никогда на свою судьбу, не допрашивал её получения, не старался о някую протекцию так в то время, як и за все течение своей долгой жизни.

В марте года 1832 получил он царский декрет на найнизшую посаду судейского акцесиста, определен он был на службу к апеляционному Суду во Львове.

В г. 1833 переведён он был в Самборский окружной суд. В Самборе - сем когда-то престольном городе Владык русских - он скоро ужился, удоманился. Влияние от людей Самборской Руси было на нашего молодого чиновника благотворно. Из того, что в сердцах тех же стариков жило еще традициною почутье русской народности, которое объявлялось в беседе и в делах их резко оппозициною Польше. Наш Михаил лишь теперь за прибытием в Самбор начал с большим вниманием заставлялся над международными отношениями нашего края и, очевидно, яко русский попovich, почувствовал себя здесь по национальности Русинном.

Впоследствии времени то почувствие, в Самборе, в первый раз в груди его зароненное, стало глубоким самосознательным чувством, в конце же и головным принципом жизни, произведшим плоды самая утешительны для возрождения Руси.

Молодая Русь, поставившая себе девизом: "познай себе, полюби свое", доходила тем путем до самопознания, до раздобытия и оценивания своих народных сокровищ, своей старинной истории, а традициною оппозициною против Польши она умела уже фактами истории и особенностями характера народного пояснити, мотивировати, от того же и следовало, что оноо почуствие русской национальности, которое зародилось было в сердце нашего Михаила при первом столкновении его с "поважными товарищами старо-самборской земли", стало теперь под влиянием духа молодой русской генерации озаряться приятнейшим светилом самопознания, стремящего к образованию русско-народному по форме и характеру.

И такое направление юной Руси, заснованное не на самой неприятной негации, а на светлых началах поэзии народной и науки, пристало больше к сердцу нашего Михаила, с природы сотворенного оптимистом. С правдивою любовью принял теперь он за изучивание русско-народных песен...

читал и перечитывал столь часто-кратно, доколе не затвердил дословно по памяти.

...Позитивное стремление к единству Руси литературному стало всеобщим у нас с достопамятной весны 1848 г., когда принялся читать и писати по-русски не одна только избранная верства литераторов по чину, но загалом вся наша, як старейшая, так и молодая, ученая и учащаяся Галицкая Русь.

За тем же стремлением и последовал также восторженный весною 1848 г. наш Михаил - последовал сначала мимо воли, потом с сознанием и полным признанием...

Б. Дедицкий
"Михаил Качковский и современная Галицко-русская литература", Львов, 1876 г., часть 1 (в сокращении)

* * *

Памятный в истории возрождения галицких русских, как и других австро-угорских славян, 1848 год застал М.А. Качковского советником уголовного суда в Висниче, на Мазурах, куда он был переведен из Самбора советником областного суда, где и оставался до выхода в отставку в 1872 г. незадолго до своей смерти.

Так немногосложна, так мало замечательна с внешней стороны жизнь Качковского. А между тем память этого австрийского чиновника-судьи благоговейно чтится на его родине - Галицкой Руси, и так же благоговейно должны чтить ее и все мы, русские люди, на всем широком пространстве великой Русской Земли. А это потому, что несмотря на австрийскую службу, М.А. Качковский остался верным и добрым сыном Русской Земли, сделался душою и оплотом русского дела в Галичине. Сознывая, что для этого дела прежде всего необходимы денежные средства, Качковский из своего чиновничьего жалованья скопил путем тяжелых лишений довольно большое состояние. Оставшись навсегда холостяком, М.А. Качковский ограничивал себя во всем, в самых необходимых удобствах, даже в пище до такой степени, что, по свидетельству близко знавших его людей, многим он казался чудакоскрягою. Но эта кажущаяся скупость была в сущности великою благостью, ибо: не безмысленная и постыдная любовь к золоту, не желание обезпечить себе беззаботную и беспечальную старость, не желание наделить богатством свою родню, заставляя Качковского копить себе состояние, а желание послужить им своей бедной родине. Скупой для самого себя, Качковский был щедр для других, для всех, в ком подмечал он хотя искру русского чувства, хотя малейший талант и готовность служить родному народу. Встретив на поле мальчика-пастушка, Качковский расспрашивал его о его деревенских делах, заставлял его пропеть русскую песню, давал ему полезное в народном и нравственном отношении наставление и одарял его гостинцами и деньгами, которые всегда были у него припасены на подобный случай. Особенною его заботою и покровительством пользовалась учащаяся молодежь, в которой он всячески старался поселить и поддерживать любовь к родному слову, к занятиям литературным трудом. В ком только замечал малейшую к тому способность, кому удавалось хотя что-то напечатать или написать по-русски прозою или стихами, тот не оставался без ободрения со стороны Качковского, без нравственной от него поддержки и материальной помощи. Прекрасно обрисовывает этого рода деятельность М.А. Качковского рассказ Богдана Дедицкого о том, как он сделался редактором "Слова"...

В 1859 г. выпущена во Львове и Перемышле неким Венглинским книга малорусских стихов, напечатанная латинскою азбукою. По этому поводу Дедицкий, окончивший в то время учительскую семинарию по классической и славянской филологии, напечатал в Вене небольшую книжку "О неудобности латинской азбуки в письменности русской". И вот Качков-

ский, не знавший дотол Дедицкого, посылает ему в подарок сто гульденов, знакомится с ним, уговаривает его всецело отдаться литературному труду и, чтобы дать ему к этому возможность и независимое положение, предлагает ему от себя пожизненное жалованье. Б. Дедицкий принял это предложение, и таким образом, благодаря Качковскому явился в Галичине первый русский писатель по промыслу.

Но особенно важною заслугою Качковского русскому делу было основание им в 1861 г. во Львове газеты "Слово". В Галичине до 1861 г. русского независимого органа печати не было... "Слово" целые 27 лет бордировало за русские народные права и нужды за кирилловскую азбуку, за чистоту русского литературного языка и церковного обряда, за политические права, хозяйственное и нравственное благосостояние прикарпатского русского населения...

По выходе в 1872 г. в отставку он пропутешествовал в Италию, а затем поехал в Россию. Здесь на пароходе во время переезда из Петербурга в Кронштадт он разболелся и в Кронштадте скончался 8 августа в военном госпитале, никем из близких перед кончиною не утешенный, никому не известный. Похоронили его на католическом кладбище по католическому обряду. Долгое время могила его оставалась без креста, заброшенной и никому не известной. Только в 1884 г. после долгих поисков на кронштадтском кладбище определили, по показаниям кладбищенских сторожей, могилу М.А. Качковского, и затем на этой могиле на собранные по подписке деньги поставлен памятник.

Между тем, земляки .А. Качковского, свидетели его самоотверженной и благотворной деятельности на пользу родного народа, не остались неблагодарными к его памяти и уже через год по его кончине соорудили ему на его любезной родине памятник, несравненно роскошнее и величественнее нашего. Этим прекрасным живым памятником, в котором как бы воплотился и продолжает жить и действовать любвеобильный светлый дух М.А. Качковского, явилось основанное в 1874 г. в Галичине просветительное общество его имени. Общество это поставило себе целью содействовать подъему городского и сельского населения Австро-Угорской Руси в религиозном, нравственном, умственном, хозяйственном и гражданском отношениях путем распространения в нем полезных знаний и внушения любви к родному обряду, трудолюбия, трезвости, бережливости и прочих добродетелей. Средством для осуществления этой высокой и святой цели служит издание книжек для народа наставительного содержания, устройство по городам и селам бесплатных народных читален, учреждение обществ трезвости и бурс для беднейших русских учеников, общественных хлебных складов, ссудных и сберегательных касс, хозяйственных выставок и народных чтений. Общество имени М.А. Качковского распространено по всей Австро-Угорской Руси.

А. В. ВАСИЛЬЕВ

* * *

"Замечания путешественника по Востоце и Восточном Севере и Юзе Европы галицкого Русина" (в сокращении)

За Варшаву вспомну только, что там русская беседа очень распространяется. На вопросы в польском языке отповедают многи по-русски. Польско-народного фанатизма нет там, но фанатизм католическо-религиозный не уступает еще...

В судах задержано еще язык польский, но обжалованными могут борониться и на русском языке. Суды суть публичны во всех трех настояях, а обжалованными свободно даже в высшей настои борониться.

На железной дорозе из Берестя литовского в Москву едеса 145 миль

Продолжение на 7 стр.

Окончание. Наачало на 6 стр.

прехорошими вагонами, в которых сущь печи до огревания, подвойные окна и двери, а що наибольше в очи впадае, сущь там и всякие выгоды для потреб человека. Таких выгод в вагонах западной Европы нет.

В Москве владае предовсем удивительно в очи, изо множайшие здания так величаого второпрестольного и столичного города сущь только на один поверх [этаж]: сказано мене, що в Руссии имеют много земли, що им не нужно спинанатися помещения ради в высокий воздух...

Богатство и искусство внутренне-го устройства церквей московских не уступае славному богатству и искусству храмов божиих в Италии, и различие ограничивается только на род тех драгоценностей...

Испорчения русской народности и беседы нет ту. Здешний жители любят свою народность и беседу. Испорчение убо тех драгоценностей есть ту майже невозможным.

Из трех русских театров належит один из трех наибольших в Европе. Игры драматические в двоих с тех театров сущь прехороши, а балеты, в которых на раз по несколькодесять есть балетисток участие, прехороши, но певцы не поступили еще высоко в певчем искусстве. Таких певцов имее и львовский театр. Задивовало мене то тем больше, понеже русские с природы хорошо поют.

Жители Москвы увеселяются преимущественно в реставрациях при чае, которого они много пьют, и то от утра до поздней ночи в самую жаркую пору. Так, як Немцы и Чехи пьют обыкновенно пиво, так Русские пьют неустанно чай, который ту дуже добрый. Пива мало ту пьют, а и то майже лишь чужинцы. Печиво есть ту так доброе, що ему даже в Петербурзе тажко выровнати, и с того на царский стол каждого вечера железною дорогою высылают.

Суды сущь ту публичные, и то с присяжными на все sprawy. Присяжные и их заступники выбираются жребием. Здание судов есть величаое.

Вильна... Улицы сущь ту узкие и кривые, площади незамательные, а що найгорше: нет ту ни каналов, ни клоак, тому воздух во многих домах есть крайне нездоровый.

Есть ту 19 католических, а 11 православных храмов божих, котори по большей части сущь красивейшии, як во Львове. Фанатизм католическо-религиозный есть ту дуже великий. В Вильне говорят и по-польски.

Столица Лифляндии Рига буде с передместьями може так великая, як Львов и Краков разом. Числит свыше 120.000 жителей. Еи здания так в городе, як и на передместьях сущь в значной части так велики и хороши, що в Ведни [Вена] до лучших належали бы.

Владеющие ту Немцы имеют великий театр, Латоши же и Русские строили себе на представленья в своих языках особый театр в Доме Народном. В том со складок созданном Доме отправляют Латоши (первобытные жители Лифляндии и Курляндии) свои собрания и совещания, на которые и Немцы приходят, но только по-латошки беседовати должны.

С Латошем тажко поразумеватись, хотя в многих словах латошского языка при докладном их разобрании можно найти корень языка славянского. Надписи публичных местц сущь ту во всех трех языках.

Столица Эстляндии Ревель - город иногда укрепленный над морем балтийским. Язык эстонский, которым тут простолюдин говорит, есть особливую мешаниною. В том языке есть где що латинского и немецкого языка, а из слова Ulitz, которое значит только, що русское "улица", видно, що в том языке есть где-що и славянское.

Из Ревеля в столицу Финляндии Гельсингфорс, а с отти в столицу Швеции Штокгольм едеся 42 часов по большей части скалистыми, скудным лесом поросшими, только где-куда дуже скудно замешкалыми небольшими островами.

О Гельсингфорсе вспомну только то, що со стороны моря прехорошим як бы передместьем Петербурга представляется.

На корабельной езде на добе так зимно, як в Галичине во время лета николи не бывае. Я мусел в теплу одежу одетися, но Финляндчики и Шведы были в цело летних одеждах.

Головные улицы Штокгольма сущь простыи, широкии и долги, хорошо брукованныи и в значной части пре-

хорошими и величавыми зданиями забудованныи. Променады прехороши с прехорошими и вовсе заосмотренными реставрациями, музыкою увеселяемыи и гуляющими наполнены.

До "бутерброда" даются ту так званые "кляйнигайты", состоящи с кусников селедца, шинки, салами, колбасы и колбасок, телячьей печени, маринатов, вареной рыбы, сыра и еще там чо, которого уже назвати не умею. Каждый из тех "кляйнигайты" даеся на особом тарелику, так що всех тареликов совокупно с теми, на которых масло (дуже доброе) и хлеб троякого рода, есть несколько-надцать. На переди стоит горелка во фляжке, як бы якая предводителька.

В городе много монументов в память и честь отличных королей и патриотов шведских. В найстаршем, околь 600 лет, старом костеле, Ридаргольм званном, переходуются мощи славных королей шведских и сдобытые хоругви, которых там тысячи. Суды сущь ту публичные и до наших подобныи.

В Швеции нет таких сел, як в Галичине, но хаты сельские сущь по большой части наподобие хат в Каменце за Жолковою, раскинены и стоят меж налезачими до них грунтами. Иногда имели и Шведы подобные до наших села, но из powodu шкоды, якии поносили при пожарах, не будуются от некоторого времени друг коло друга, а поодинок, в некоем отдалении. Их хаты сущь хорошии, из дерева тесаного и на червоно помалеванныи, рамы окон, двери и роги сущь белыи. Многии хаты сущь на поверх, як бы якии вилли. Що за контраст с хатами галицкими!

Из Штокгольма до столицы Норвегии Христиании едеся послешным поездом дороги железной окол 18, а обыкновенным поездом окол 30 часов. В целой Швеции, а по части и в Норвегии, есть множество больших озер, из коих некоторые даже несколько миль широки, а несколько-надцать долги, так що из Христиании аж до Штокгольма кораблем заехати можно, употребивши до того некоторыи каналы. Тии озера походят из моря балтийского, которое перед 800 годами в значную часть суши шведской и норвегской продолжалась, а позже чем раз больше уступало, со временем же цело уступило, лишивши только воды, теперешние озера заполняющи.

Деревыны ту больше березовой и сосновой. Немножко есть дубины, но грабины и буквины не видел я нигде. Верб и лозыны не ма ту. Огородуют ту латами, якими у нас сеножати огорожуются. Кони и коровы сущь хороши, овец мало, а безорг не видел я ту.

На похвалу Швеции и Норвегии не премину и то, що ту, як и в России, на каждой станции железной дороги есть вода до питья. В Норвегии есть тое приряженье даже в вагонах, а дабы вода была зимная, даеся еще лед в сосуд.

Жито начинают уже жати. Есть оно хорошее. Жнут его серпами, так як у нас. Сена ту много робят, перетрясают и граблят его широкими, конем тягненными граблями, но складают его не так, як у нас, в копицы, а вешают на приряженных к тому жердках, дабы добре высохло, во время же дождя не дуже замокало. И у нас нужно бы то завести.

Норвегийчик не отдалился еще за много от природы, а хотя и Шведы не сущь еще дуже изноровленными, то таки Норвегийцы сущь далеко нравственнейши.

В Норвегии говорят майже только по-норвегийски и по-шведски. Понемецки мало кто ту умеет, а если умеет, то дуже плохо. Хотя норвегийский язык есть будто природным братом Шведского, а шведский истинным побратимом немецкого, то таки с говорящим только по-норвегийски или по-шведски невозможно розмовитись и порозуметись. Доперва если руки, ноги и всякая мимика придут в помощь, могут такии беседники заледво догадаться, що друг от друга желает.

Устроение судовое есть ту такое, як в Штокгольме, т.е. в первой настое публичные пересправы. Судов присяжных не желают себе Норвегийцы.

Михаил КАЧКОВСКИЙ

(Это последняя публикация в газете "Слово" - 10 (22 июля) 1872 г.)

Фашисты отрубили ей руки, но радистка продолжала молчать

Имя этой героической девушки, принявшей мученическую смерть во время Великой Отечественной войны, не вошло в учебники истории. Пленённой, фашисты отрубили ей руки, надеясь узнать военную тайну, но Лена не проронила и слова, предпочтя смерть позору и нарушению военной присяги.

Елена Стемпковская родилась близ Минска в 1921 году, потом переехала с родителями в Узбекистан, откуда добровольцем ушла на фронт в 1941-м. Погибла в августе 1942 года в Белгородской области, защищая в составе 216-го полка 76-й стрелковой дивизии Юго-Западного фронта подступы к Сталинграду (нынешнему Волгограду). 15 мая 1946 года, уже после окончания войны, ей было присвоено звание Героя Советского Союза. Это преамбула к описанию её подвига, достойного памяти и почитания.

О подвиге Зои Космодемьянской, казненной фашистами в подмосковном селе Петрищеве, написал в газете «Правда» от 27 января 1942 года Петр Лидов. Статья называлась «Таня» – так называлась девушка схватившей её фашистам. Елена Стемпковская не сказала немцам, пытавшим её, вообще ничего – ни имени, ни номера воинской части в которой она служила, ни численности личного состава. Последним её сигналом в эфире был позывной «Роза», под которым она успела передать в штаб важные сведения, а потом разбила рацию прикладом винтовки, из которой вскоре успела застрелить трех немецких солдат.

Вот как описывает предысторию подвига Елены Стемпковской журналист Игорь Самочелеев.

«Весной 1942 года первая группа девушек-добровольцев, окончивших курсы радиотелеграфисток, прибыла в штаб Юго-Западного фронта. Среди них была и Елена Стемпковская – бывшая студентка Ташкентского педагогического института. Приняв военную присягу, она получила назначение в действующую армию – 216-й стрелковый полк. Но служба в полку не ограничивалась только радиостанцией, она по полной программе изучила стрелковое дело и научилась в совершенстве владеть пулемётом и автоматом.

В двадцатых числах июня 216

полк занял оборону западнее села Зимовенька. Второй стрелковый батальон укрепился у восточного яра и построил оборону в районе сельского кладбища. Разведчики прощупывали передний край врага. Наши готовились к бою. На рассвете 29 июня 1942 года немцы открыли по нашим частям ожесточённый артиллерийский огонь, поддержанный бомбовыми ударами с воздуха, после которого предприняли попытку ворваться в наши окопы. Они шли в полный рост, считая наших погибшими. Но не прошли. Яр был усыпан телами гитлеровцев. Тогда противник стал обходить батальон с двух сторон, пытаясь его окружить. Силы были неравны. Отразив две атаки немцев, 216 полк вынужден был отступить. Командир 2-го батальона капитан Савченко приказал 4-й роте лейтенанта Петра Киреева прикрыть отступление батальона, а с наступлением темноты пробиться к своим. В роте оставалось всего 16 человек».

Дальнейшее повествование о судьбе Елены Стемпковской имеет разные трактовки. Известно, что девушка до конца оставалась на передовой и не ушла в тыл, как было приказано. Она ведь была радистка и, при отсутствии проводной связи, обеспечивала передачу необходимых данных в радиозфире. Позывной «Роза» хорошо знали и в штабе батальона, и в штабе полка, хотя саму Лену многие даже в глаза не видели. Когда немцы сумели прорвать оборону и выйти к селу Зимовенька, она продолжала свою непростую работу и выдавала координаты наступающих фашистов. Потом связь оборвалась...

О судьбе младшего сержанта Стемпковской стало известно из рассказов местных жителей, но в большей степени со слов немецкого солдата-антифашиста, который перебежал через линию фронта в расположение частей Красной армии. Лену пытали, заставляя ответить на, казалось бы, простейшие вопросы: кто командир части, какова её численность, какие планы командования. Она молчала, когда обезумевший немецкий офицер вырывал ей волосы, бил в лицо рукояткой пистолета. И даже когда солдатским тесаком ей отрубили кисти рук, радистка не проронила и слова. Фашисты предпочли её убить, не понимая упорства слабой на вид девушки – сила и насилие явно не срабатывали.

О радистке Лене в войсках Юго-Западного, впоследствии Сталинградского, а затем 3-го Украинского фронтов, ходили легенды. Ей приписывались порой и несуществующие подвиги, но имя было на слуху – запало оно на душу красноармейцам и командирам, как символ беззаветного служения и жертвенности ради своей Родины. Звание Героя Советского Союза ей присвоили лишь в мае 1946 года – во многом благодаря инициативе её однополчан, которые настаивали на награждении мужественной радистки.

Вот представление к награждению, датированное ещё 1942 годом:

«Тов. Стемпковская в первые же дни войны, бросив учебу в институте,

добровольно пошла на фронт, и вскоре о ней услышали как о бесстрашном и смелом бойце-радисте. Она поддерживала боеперойную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя.

В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней горстка советских бойцов отражала бесчисленные атаки гитлеровцев. Связь со штабом части не прерывалась ни на минуту, несмотря на тяжелую обстановку, радист Стемпковская работала не покладая рук. Но вот немцам удалось прорваться к командному пункту батальона. Они заметили девушку и бросились к ней. Комсомолка не растерялась: она взяла военную связь со штабом полка в самые трудные моменты боя. В августе 1942 года, во время тяжелых боев на Дону, подразделение, где служила Стемпковская, попало в окружение. Несколько дней